

Глаза Ми Ли стали серьёзными:

— Так он подготовил какой-то козырь?

— Из-за своей привязанности к вам он тогда решил вас запечатать, а не убить... — сказал Чжан Хань.

Прежде чем он закончил, девушка перебила его, усмехнувшись:

— Как будто он и правда мог убить меня!

— Верно, тогда у Его Величества не было возможности убить вас. Однако, уже после того, как вас запечатали, он нашёл то, что позволило бы оборвать вашу жизнь. Он доверил этот предмет мне, на случай, если случится непредвиденное. Я и правда не думал, что такой день когда-либо наступит, и мне действительно придётся использовать это! — ответил зомби-генерал.

— Я бы действительно хотела увидеть, что же вы там такое нашли, что может убить меня! — Ми Ли, видимо, не восприняла его угрозы всерьёз.

— Вы когда-нибудь слышали про "Красные Слёзы Госпожи Сян"?

— Красные Слёзы Госпожи Сян? — императрица нахмурилась.

Ей ничего не приходило на ум, когда она думала об этом названии.

— Это вполне естественно, что вы не знаете ни о чём таком, поскольку это произошло уже после того, как вас запечатали, — Чжан Хань начал вспоминать прошлое. — Однажды, во время своего путешествия, Его Величество столкнулся с бурей, недалеко от храма на горе Сян, и из-за этого не мог пересечь реку. Тогда он остановился в этом храме и спросил священника, что же это за такая богиня Сян, которой тут поклоняются. И первосвященник ответил, что это дочь Яо и жена Шунь [1], и что она похоронена здесь.

— Его Величество был серьёзно разгневан на эту Госпожу Сян, поскольку решил, что это именно она выступает против него, насылая непогоду. В итоге он приказал своим людям вырубить все деревья на горе Сян.

— Неожиданно, красная капля упала с неба и моментально окрасила всю землю вокруг горы Сян в красный цвет. Все солдаты, кто прикоснулся к этой земле, тут же превратились в пепел. В результате этого инцидента Его Величество лишился половины своей гвардии и даже сам чуть не погиб. Позже было высказано предположение, что эта красная капля была символом гнева Госпожи Сян, её божественного возмездия тем, кто выказал ей неуважение.

— Его Величество приказал первосвященнику повести группу культиваторов на гору Сян и извлечь три капли этого смертельного яда. Позже, этот яд стал известен как "Красные Слёзы Госпожи Сян". Его Величество сам использовал одну из них и доверил две мне, на случай, если вы вдруг освободитесь от печати.

Императрица в ответ усмехнулась:

— Ты говоришь, что этот яд так невероятен, но я не верю, что такая удивительная отравка может существовать в этом мире.

Чжан Хань глубоко вздохнул, прежде чем бросить взгляд в сторону озера:

— Битва при Чжанву обернулась сокрушительным поражением, в результате которого погибло двести тысяч солдат Цинь. Я уверен, вы и сами понимаете, что это была элита армии династии Цинь. Среди них было много выдающихся экспертов, так что их никак нельзя было победить вот так просто, даже если бы они сложили оружие.

Вспышка изумления пронзила сердце Ми Ли, и она выпалила:

— Ты использовал этот яд против них?

— Верно, — генерал в чёрных доспехах кивнул, а его голос дрожал от страха. — Это была всего лишь одна капля. Всего одна маленькая капля и двести тысяч элитных воинов династии Цинь были обращены в пепел.

Лицо девушки помрачнело. Она подняла свою правую руку, внезапно заметив маленькое пятно от красной жидкости на своей ладони. Тонкая красная нить тянулась вверх от основания красной капли до её локтя и продолжала продвигаться вверх.

— Отвратительно! — холодно взревела императрица.

Мощная аура хлынула наружу, когда она направила свою ки к тонкому потоку красного цвета, надеясь вытеснить его из своего тела. На её уровне культивации большинство ядов не представляли угрозы.

Однако, вскоре её лоб нахмурился. Эта красная нить казалась ужасно тонкой, но её продвижение было неумолимым. Ки девушки быстро рассеялась, столкнувшись с ядом, и всё, что она могла сделать, это лишь немного замедлить распространение отравы.

— Бесполезно. Красные Слёзы Госпожи Сян — это яд, который смертелен даже для Земных Бессмертных. Вы правда думаете, что сможете остановить его распространение и вывести его?

В голосе Чжан Ханя не было радости, только страх и ностальгия. Очевидно, яд напомнил ему о прошлом, вызывая чувство вины и другие сильные эмоции.

Тем временем, наблюдавшие за суматохой, были ошеломлены. Всего мгновение назад Ми Ли внушала благоговейный трепет и легко нанесла ужасный урон зомби-генералу... Кто бы мог подумать, что произойдёт такой внезапный и драматический поворот?

Цзу Ань прекрасно понимал, что Чжан Хань с лёгкостью убьёт их, если Ми Ли и правда умрёт. Юноша никак не мог принять такой исход после всего, что он сделал для освобождения императрицы:

— Отрежь свою руку и останови распространение яда! — прокричал он немедленно.

— Красные Слёзы Госпожи Сян не могли бы убить Земного Бессмертного, если бы с ними можно было так легко справиться. С того момента, как она была поражена ядом, он уже распространился по всему её телу. Отрубив руку прямо сейчас, вы абсолютно ничего не добьётесь, — заметил генерал.

Императрица удивлённо взглянула на Цзу Аня:

— Ты не хочешь, чтобы я умерла?

— Как я могу желать тебе смерти, старшая сестрёнка императрица? Даже если мы взглянем на всё это с чисто эстетической точки зрения, то на тебя гораздо приятнее смотреть, чем на Чжан Ханя.

Чу Чуянь и Цяо Сюэинь обменялись взглядами:

"Этот парень определённо храбрый. Где он только берёт столько смелости, чтобы дразнить могущественную зомби?"

В их глазах, нормальный человек не смог бы прожить так долго, поэтому они решили, что Ми Ли была зомби, так же как Чжан Хань и остальные, просто она была симпатичней.

Генерал в чёрных доспехах тоже потерял дар речи:

"Подождите-ка, он только что сказал, что я страшный?"

[Вы успешно затроллили Чжан Ханя на 444 очка ярости!]

— Ты напросился!

Чёрный туман закружился вокруг зомби-генерала, и он устремился в направлении Цзу Аня. Хотя он и потерял свои руки, но разница в культивации была всё ещё слишком огромна. Для него было бы проще простого прикончить этого парня, даже если бы он вдобавок потерял свои ноги.

Цзу Ань может и смог бы уклониться от атаки, используя свои навыки передвижения, но что тогда будет с Цяо Сюэинь и Чу Чуянь, которые находятся позади него? Держа это в уме, юноша стиснул зубы и приготовился встретить врага со своим Мечом Тай`э.

В стороне, Ми Ли взмахнула рукой, и Меч Тай`э сразу вылетел из рук юноши и вонзился прямо в грудь Чжан Ханя, так быстро, словно это была какая-то молния. Удар отбросил зомби-генерала назад, в противоположный конец подземного зала, прибив его к стене.

Чжан Хань опустил взгляд и посмотрел на клинок, пронзивший его тело. На мгновение неверие отобразилось на его лице, которое быстро сменилось покорностью. Он слабо пробормотал:

— Так тоже хорошо. Хорошо, что теперь всё закончится. Я страдал здесь тысячелетиями. Пришло время и мне обрести покой.

Его голос постепенно становился всё слабей и слабей, и голова мертвеца, наконец, безвольно повисла. Он испустил последний вздох.

Цзу Ань показал Ми Ли большой палец вверх:

— Воу, ты действительно смогла убить этого могущественного Чжан Ханя одним ударом! Старшая сестрёнка императрица, моё уважение к тебе бьёт ключом, как безжалостный прилив реки...

— Прекрати нести чушь! — императрица прервала его бессмысленную лесть. — Как может быть легко убить его? Просто он уже сдался и позволил мне это сделать.

Её слова заставили парня взглянуть на Чжан Ханя, и он внезапно почувствовал некоторое сочувствие к покойному генералу.

Он был генералом, который прославился во время кризиса династии Цинь и подавил повстанцев. Многие верили, что он станет спасителем, который вдохнёт жизнь в умирающую династию Цинь, но в итоге он сдался врагу после унижительного поражения. Как будто этого было недостаточно, он даже стал причиной смерти последних рядов элитных солдат Цинь — всех двухсот тысяч человек.

Он мгновенно рухнул со своего высокого статуса героя до преступника. Явная вина за это, должно быть, разъедала его сердце на протяжении тысячелетий.

Его желание жить толкало его продолжать существовать в таком жалком состоянии до сих пор. Скорее всего, перевоплощение Цзу Аня в образ Ин Чжэна, возвращение Ми Ли и месть двухсот тысяч злых духов пробудили нежелательные воспоминания о прошлом, которые он до сих пор пытался игнорировать. Всё это, должно быть, окончательно сокрушило его сердце и заставило выбрать смерть.

Тело Чжан Ханя быстро начало обращаться в пепел, развеваясь по ветру. Возможно, оно услышало его последние слова и даровало ему покой.

С его смертью исчезли и чёрные верёвки, связывающие Чу Чуянь. Юноша быстро стащил её с алтаря:

— Дорогая, с тобой всё в порядке?

— Всё нормально, — Чуянь всё ещё не могла нормально двигаться из-за её разрушенных меридианов ки, и она могла лишь бессильно рухнуть в его объятия.

Следы румянца залили её щеки.

Заметив, насколько обмякло её тело, юноша быстро перенёс её к Цяо Сюэинь, прежде чем броситься к Ми Ли:

— Старшая сестра императрица, ты в порядке?

— Ты просто хочешь узнать, как спасти твою жёнушку, да? — императрица сразу поняла его намерения и холодно фыркнула.

Цзу Ань застенчиво улыбнулся:

— Я также беспокоюсь за тебя. Могу я чем-нибудь помочь?

Он наклонился поближе, оценивая ситуацию с её рукой.

Однако девушка махнула рукой и оттолкнула его, загоразивая обзор:

— Как такой простой яд может причинить мне вред? — холодно произнесла она.

— Это хорошо, это хорошо, — парень с облегчением вздохнул. — Старшая сестра императрица, ты можешь сдержать своё обещание и рассказать, как исцелить мою жену?

Взгляд Ми Ли на мгновение скользнул между Цзу Анем и Чу Чуянь, когда выражение её лица

немного дрогнуло. Казалось, она принимала чрезвычайно трудное решение.

Сердце юноши пропустило удар:

— Что-то не так? Есть какие-то проблемы?

В конце концов, однако, императрица просто покачала головой, одарив его странным взглядом.

Чу Чуянь заговорила слабым голосом:

— Разрушение моих меридианов ки не может быть вылечено так просто. Не усложняйте ей задачу. Не волнуйтесь, я обещаю вам, что не буду пытаться покончить с собой в будущем.

После всего, через что прошли Цзу Ань и Цяо Сюэинь, пытаясь спасти её жизнь, она не собиралась унижать их жертвы, покончив с собой, даже если считала бессмысленным продолжать жить.

Ми Ли холодно фыркнула:

— Нет необходимости использовать такие трюки со мной. Спасти тебя для меня не проблема. Я просто размышляла о другом.

Юноша тут же засиял, услышав это:

— Старшая сестрёнка императрица, пожалуйста, просвети нас!

Проблеск надежды вспыхнул и в глазах Чуянь. Несмотря на её беспечные слова, она была известна как вундеркинд с самых юных лет. Она никак не могла довольствоваться жизнью калеки до конца своих дней.

Тем временем Цяо Сюэинь была заинтригована словами девушки в мужской одежде. Основываясь на её знаниях, в мире не было ничего, что могло бы восстановить меридианы ки, которые были разрушены. Она не могла не задаться вопросом, какой же метод собиралась использовать Ми Ли.

— Разве ты не выучил Сутру Исконного Происхождения? Исконная ки — это чистейшая ки в мире, возникшая при зарождении самой вселенной. Помимо использования её для закалки своего тела, ты также можешь использовать её для исцеления ран и травм других, — сказала императрица.

Сердце юноши пропустило удар:

— Погоди-ка... Как ты узнала, что я выучил Сутру Исконного Происхождения?

— Ты правда думаешь, что от меня могло ускользнуть, что Ин Чжэн запечатал Сутру Исконного Происхождения в Мече Тай'э? Хмф! Даже если бы я не знала про это, я бы всё равно всё поняла, лишь увидев тебя. Тело, закалённое исконной ки, сильно отличается от тела обычного человека.

— Ясно! — обрадовавшись, парень быстро направился к Чу Чуянь, надеясь влить свою исконную ки в тело девушки и исцелить её.

Однако Ми Ли быстро прервала его:

— Вливание исконной ки в тело другого человека не сработает так же хорошо, как с тобой самим. Это лишь едва ли вернёт ей мобильность и поможет стать самодостаточной. Она не восстановит свою способность к культивации.

Лицо Цзу Аня побледнело:

— Но ты ведь говорила совсем другое!

— Чего ты паникуешь? — императрица взглянула на него и продолжила. — Не так давно я узнала ещё кое-что, что должно облегчить и обеспечить её полное выздоровление.

---

1. И Яо, и Шунь — мифологические правители древнего Китая, одни из Трёх Правителей и Пяти Императоров.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1840786>